

СОДЕРЖАНИЕ

На какие вопросы отвечает эта книга	4
Предисловие.....	6
Глава I. Особенности ударения	8
Глава II. Кот Василий и катавасия: что общего?	16
Глава III. Важна и форма, важно и содержание	23
Глава IV. У нас в конторе: канцелярит и штампы	31
Глава V. Капризы лексики	38
Глава VI. Как слова получают гражданство.....	49
Глава VII. Инь-ян... Какого рода слово?	58
Глава VIII. На глазок род не определишь	64
Глава IX. Что общего у доньи Лопес с дном	71
Глава X. Попрошу вас меня не склонять! Или склонять?	78
Глава XI. Без предлога никуда	87
Глава XII. «Строительство» фраз и предложений.....	96
Глава XIII. Чем выше статус, тем больше буква.....	106
Глава XIV. Тест на прочность	112
Глава XV. Кто виноват и что делать?	120
Литература и другие источники.....	126

НА КАКИЕ ВОПРОСЫ ОТВЕЧАЕТ ЭТА КНИГА

ВСЕГДА ЛИ ЕСТЬ ТОЛЬКО ОДИН ВАРИАНТ УДАРЕНИЯ В СЛОВЕ?

Нет. Есть слова с вариативным ударением, причем варианты словарно закреплены. *См. главу I*

КАК ПРАВИЛЬНО ГОВОРИТЬ: «ОДОЛЖИ МНЕ ДЕНЕГ» ИЛИ «ЗАЙМИ МНЕ ДЕНЕГ»?

Глагол «занять» означает «взять в долг», а глагол «одолжить» — «дать в долг». То есть правильно говорить «одолжи мне денег», «дай мне денег в долг» или «можно ли занять у тебя денег». А фраза «займи мне денег» буквально значит «возьми (у кого-то) денег мне в долг». *См. главу II*

КТО ВВЕЛ В УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОВО «КАНЦЕЛЯРИТ»?

Корней Иванович Чуковский, известный нам прежде всего как детский поэт. *См. главу IV*

В КАКОМ СЛУЧАЕ ЗАИМСТВОВАННОЕ СЛОВО КРАЙНЕ НЕОБХОДИМО ЯЗЫКУ?

В том случае, когда заимствуется новый предмет, возникает новое явление — и слово приходит вместе с ним. *См. главу VI*

КАКИЕ СЛОВА НАЗЫВАЮТ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ ОБЩЕГО РОДА?

В русском языке есть существительные общего рода, так как они могут обозначать лицо любого пола: человек, врач, ректор, судья, профессор, мастер, директор, работяга, чистюля, непоседа, злюка, плакса, выскочка, неряха и тому подобные. *См. главу VII*

В КАКОМ СЛУЧАЕ АББРЕВИАТУРА НЕ ПРИЖИВАЕТСЯ В ЯЗЫКЕ?

Язык отторгает неблагозвучные и труднопроизносимые аббревиатуры, которые конфликтуют с законами фонетики. *См. главу VIII*

КАК ПРАВИЛЬНО: «ВОЛНОВАТЬСЯ ЗА ТЕБЯ» ИЛИ «ВОЛНОВАТЬСЯ О ТЕБЕ»?

Волноваться и тревожиться за тебя нельзя, а о тебе можно. Именно такова языковая норма. *См. главу XI*

ЧТО ТАКОЕ ПЛЕОНАЗМ?

Словосочетание «душистый запах» встречается даже в стихах. Но если задуматься, дух (в одном из значений) и запах — это одно и то же. Вот и получается, что душистый запах — повтор, пусть и неявный. Такие неявные случаи принято называть плеоназмами. *См. главу XII*

КАКОВЫ ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РЕЧЕВЫХ ОШИБОК?

Ошибки в речи, или, лучше сказать, отклонения от литературной нормы, могут возникать под влиянием другого языка, диалекта, профессии, определенного круга общения. *См. главу XV*

ЛУЧШИЙ СРЕДИ РАВНЫХ

Русский язык — один из шести официальных языков ООН наравне с английским, испанским, китайским, арабским, французским

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!» Справедливость этого высказывания великого Тургенева мы оцениваем еще в школьные годы.

Но правила русского языка непросты. Неслучайно он считается одним из самых сложных для изучения иностранцами. И дело не только в сложностях правописания и произношения, но и в образности. Ведь у нас *плывут облака, накрывается техника, пошли грибы, трогается лед, выходит книга и убегает молоко*. Одна только фраза *да нет, не знаю / наверное* может любого иностранца довести до истерики. Или вот: *давай бери!* Или почему ложка и вилка *лежат* на столе, а стакан и тарелка *стоят*? Все животные *стоят* на ногах, но птицы на ветке *сидят!* *Бесчеловечно и безлюдно* совсем не синонимы, а часы всегда *идут*, даже когда *стоят, лежат* или *висят!*

Носители русского языка о многих его особенностях даже не задумываются — для них это естественно. Например, фразы *ты мне очень нужен* и *очень ты мне нужен* или ласковое *я тебя никогда не забуду* и угрожающее *я тебя запомню* фактически означают одно и то же, но смысл несут совершенно разный. Каким образом фразы *чайник долго не остывает* и *чайник долго остывает* означают одно и то же? Как донести до иностранца, что *очень умный* — не всегда положительная

оценка, *умный очень* — как правило, издевка, а *слишком умный* — почти угроза?

А задумывались ли вы над тем, почему *утренник* — это детское мероприятие, *дневник* — книжка или тетрадка, *вечерник* — студент (к тому же это слово, в отличие от собратьев, принадлежит не литературной, а разговорной речи), *ночник* — лампа? Испытываете ли вы затруднение в понимании фразы: *решил попросить сходить принести попить*? Хотя фраза эта, признаемся, далека от норм литературного русского.

Здравствуйте, Аня, напишите, пожалуйста, Сане, там, кажется, вопрос, который, очевидно, не решен... — своего рода тест на пунктуационную грамотность.

Склонять ли фамилии, какой предлог употребить в том или ином случае, как и в каком роде употребить прилагательное, относящееся к аббревиатуре? Это лишь некоторые случаи, в которых порой испытывают сложности даже носители языка. А есть типичные ошибки, с которыми надо бороться во имя его чистоты (типичные — значит распространенные, мы сталкиваемся с ними постоянно, но слышит их только натренированное ухо). Как развить в себе языковое чутье и не ошибаться? Конечно, можно каждый вечер читать справочники и листать словари. Но у многих до этого, как говорится, *руки не доходят*. В небольшой книге, которую мы предлагаем вашему вниманию, собраны характерные ошибки и даны рекомендации, как с ними бороться.

БЕЗ РУССКОГО НИКУДА

Для полета на Международную космическую станцию космонавты обязаны знать русский язык. Это обязательное условие

ОСОБЕННОСТИ УДАРЕНИЯ

Как материал словесности, язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство перед всеми европейскими.

А. С. Пушкин

Ударение в русском языке нефиксированное, то есть у него нет определенного места, как, например, первый слог (в английском) или последний (во французском). Русское ударение может перемещаться от слова к слову. При изучении родного языка мы запоминаем правильное звучание большей части слов. Но в некоторых случаях приходится обращаться к орфоэпическому словарю.

Ударение — это акцентирование одного слога в слове различными фонетическими средствами. Произнесение его с большей силой, повышением тона, в сочетании с увеличением длительности, интенсивности или громкости

В ЧЕМ ЖЕ СЕКРЕТ?

Есть случаи, когда вариантов ударения в слове два и оба они верные: *творо́г — тво́рог, и́наче — ина́че, каза́ки — казаки́, однове́менно — однове́менно, джи́нсовый — джинсо́вый*, но чаще всего мы путаемся, где же стоит ударение.

Например, пресловутая *ту́фля...* или все же *туфля́*? Чтобы запомнить, рекомендуют ассоциацию с формой множественного числа *ту́фли — ту́фля*. Ударение здесь нужно ставить на первый слог согласно орфоэпической норме современного русского литературного языка. Так же как и *цепо́чка* будет правильной постановкой ударения, а не *це́почка*.

Зво́нят или *звоня́т*? *Созво́нимся* или *созвонимся́*? Чтобы запомнить, ориентируемся на начальную форму *звонить*. Никаких других вариантов его

произношения нет. *Я звоню́, я позвоню́, я перезвоню́* — во всех формах глагола ударение статично, потому правильно говорить *звоня́т* и *созвонимся́*.

Со *свёклой* все очень просто. Буква *ё* у нас всегда стоит под ударением, потому верная форма *свёкла*, а никак не *свекла́*.

Вы любите *торты́* или *то́рты?* *Торт* здесь слово-ориентир. Оно имеет фиксированное ударение, неизменное во всех падежных формах или числа: *то́рты, то́ртов*. Это акцентологическая норма русского языка. Под это же правило подходит и написание слов *ба́нт — ба́нты* и *ша́рф — ша́рфы*. Нужно сказать, что иногда в словарях можно встретить и форму *торты́*, но большая часть языковых специалистов считает ее неправильной.

Дальше вы, естественно, спросите: а почему же тогда *зонт — зонты́* и *мо́ст — мосты́*? Ведь слово *то́рт* так на эти слова похоже. На самом деле они относятся к разным акцентным группам, которых для имен существительных есть целых шесть, а для односложных — три. *Зонт* и *мо́ст* относятся к акцентной группе с ударением только на окончании, а *торт* — к акцентной группе с ударением только на основе. Также в односложных существительных ударение может переходить с основы на окончание. Это еще одна акцентная группа, но она вопросов в написании, как правило, не вызывает. Если сомневаетесь — лучше обратиться к словарю.

ВО ИМЯ СМЫСЛА

Смыслоразличительная функция ударения позволяет понять, что именно означает слово:
а́тлас — атла́с,
мука́ — му́ка,
кружкí — кру́жки,
замо́к — замо́к,
па́рить — па́рить,
белкí — бе́лки,
плачу́ — пла́чу,
потопа́ть — потопáть,
чудно́ — чу́дно,
полкí — по́лки,
хлопо́к — хлопóк,
стрелкí — стрéлки,
пары́ — па́ры,
гвозди́ки — гвозди́ки,
орга́н — о́рган,
роясь — роя́сь,
крою́ — крою́

Орфоэпия — совокупность правил литературного произношения звуков и звуко-сочетаний. Она также изучает правила постановки ударения

Популярное слово, которое порождает массу споров, — *де́ньги*. Разумно же, что тогда должно быть *де́ньгам*, *о де́ньгах*, *де́ньгами*? В дореволюционных языковых правилах и нормах так и было, сегодня же правильной считается форма *де́ньга́м*, *де́ньга́ми*, *о де́ньга́х*, поскольку именно такое ударение стало преобладать в речевой практике. Его внесли во все словари, и орфоэпические тоже, а изначальная норма стала считаться устаревшей.

Предпочитаете *балова́ть* или *ба́ловать*? Согласно орфоэпической и акцентологической нормам русского литературного языка правильно будет *балова́ть*, *балова́ться*, *избалова́ть*, *балу́ется*, *избалова́нный*, *балу́ясь*, что запечатлено в орфоэпических словарях. При изменении форм слова ударение не меняет места. Только слово *ба́ловень* имеет первый ударный слог.

Догово́р или *догово́р*? Литературная норма одна: с ударением на третий слог — *догово́р*. *Катало́г* или *ката́лог*? С точки зрения орфоэпии правильно звучит *катало́г*, а другая форма постановки ударения в словарях указывается как устаревшая. Также в соответствии с акцентологической нормой русского языка слово *квартáл* будет одинаково правильно звучать и по отношению к части города, и по отношению к четверти календарного года. В разных формах всех этих трех слов при их склонении ударение не смещается. Интересно, что неправильное ударение в них

обычно ставят люди, для кого эти термины профессиональные.

Для запоминания основного ударения в слове *вероиспове́дание*, означающем отношение к какой-либо вере или учению, вспоминаем слова *ве́дать, пове́дал, испове́дать, испове́дание, испове́даться*. Везде ударение постоянно.

Также в норме русского литературного языка говорить *сли́вовый*, и неважно, варенье это, цвет или плод, что указано в словаре. А чтобы запомнить — *сли́ва*.

Очень интересным в вопросе ударения является слово *фено́мен* или *феноме́н*. Здесь играет роль его значение. *Феномен* — если это исключительно научный либо философский термин или редкое необъяснимое явление, а если говорим про человека с выдающимися данными и способностями, то он *феноме́н*. Разные словари допускают обе формы и настаивают на ударном втором слоге во всех значениях. То есть в случае с человеком можно говорить и *фено́мен*, и *феноме́н*. *Хода́тайство* и *хода́тайствовать* — от существительного *хода́тай*. И. Л. Резниченко в своем орфоэпическом словаре указывает, что форма *ходата́й* устарела, а значит, ее производные тоже. И в выражении *по сре́дам* в значении дня недели ударение допускается на любом слоге. Только если имеется в виду окружение, тогда будет правильно *по сре́дам*.

Наш любимый *ща́вель* сегодня безнадежно устарел — теперь он *щаве́ль*. Именно так подают его словари

«Я как-то предложил Маяковскому купить у меня рифму. — Пожалуйста, — сказал он с серьезной деловитостью. — Какую?»

— Медика́мент и медяками.

— Рубль.

— Почему же так мало? — удивился я.

— Потому что говорится «медика́мент», с ударением на последнем слоге.

— Тогда зачем вы вообще покупаете?»

— На всякий случай»

(Ю. К. Олеша, «Ни дня без строчки»)

ФОРМА — НЕ СОДЕРЖАНИЕ

Форморазличительная функция ударения такова: перемещаясь, оно позволяет определить часть речи, число, род, падеж, лицо, наклонение, время: *во́ды* — *води́*, *снега́* — *снега́*, *но́шу* — *ношу́*, *уху́* — *уху́*, *пили́* — *пили́*, *пропа́сть* — *пропа́сть*, *доро́га* — *дорога́*, *со́лью* — *солью́* и так далее

согласно литературной норме, а вот в разговорной речи продолжает преобладать неверное ударение. Правильно говорить *щаве́ль*, *щаве́льный*, *щаве́левый*. А при изменении по падежам будет: *щаве́ль*, *щавеля́*, *щавелю́*, *щаве́ль*, *щавелём*, *о щавеле́*. Слово это достаточно проблемное, потому филологи и спорят, есть ли у *щавеля́* множественное число. Как думаете, *щавели́* имеют право на существование?

Слово *ба́рмен* (или *барме́н*) тоже не дает филологам покоя. Одни словари рекомендуют первое, другие (например, Розенталь) второе. Или же утверждают первое, а второе допускают как разговорное. Согласно орфоэпической норме современного русского языка должно быть *ба́рмен*. Однако есть такие слова, как *трансферме́н*, *бизнесме́н*, *суперме́н*, и потому так хочется сказать *барме́н*. С другой стороны, если вспомнить о сохранении ударения из языка происхождения слова, то *су́пермен* и *ба́рмен* произносятся с ударением на первый слог.

Часто у нас возникают вопросы в произношении слова именно потому, что в широком употреблении мы слышим неправильный, нелитературный вариант. Это может быть не только ударение, но и просторечные выражения или диалектизмы. Процесс внедрения диалектной лексики в нормированный — литературный — язык идет очень долго. Это происходит и в наше время.

Диалектные выражения очень часто использовали писатели в своих произведениях, чтобы передать колорит

жизни людей и того места, о котором они пишут, или же чтобы придать персонажу своеобразный речевой стиль и характер. В пример можно привести творчество И. С. Тургенева, который глубоко проникался тяжелой судьбой крепостных крестьян и писал в жанре реализма об их тогдашней жизни. Он использовал диалектизмы очень активно, но тем не менее его книги написаны прекрасным литературным языком. Все потому, как сказал А. С. Пушкин, что диалект применен «в чувстве соразмерности и сообразности». То есть выделялись самые яркие и важные моменты, а весь текст не состоял только из диалектных конструкций. К. Г. Паустовский писал: «Такие слова украсят и современный литературный язык. В поисках слов нельзя пренебрегать ничем. Никогда не знаешь, где найдешь настоящее слово».

Диалектизмы используют те писатели, кто знает деревенскую жизнь вблизи и кто хорошо знаком с народной речью определенного региона. Это можно заметить у А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, С. А. Есенина, Н. А. Некрасова, И. А. Бунина, М. М. Пришвина, К. Г. Паустовского и других.

А ВОТ ИНОСТРАНЦАМ ВСЕ РАВНО

Словарное и энциклопедическое ударение в иностранных фамилиях может отличаться и от документальных данных, и от того, как произносили фамилию сами носители, и от свидетельств их

АКЦЕНТНАЯ ГРУППА: УДАРИМ ПО ОСНОВЕ

Вместе с тортом сюда относятся слова:

*а́кт — а́кты,
ва́льс — ва́льсы,
бла́нк — бла́нки,
зна́к — зна́ки,
ли́тр — ли́тры,
кла́сс — кла́ссы,
ме́тр — ме́тры,
ра́к — ра́ки,
па́рк — па́рки,
скве́р — скве́ры,
ша́нс — ша́нсы,
те́кст — те́к-
сты*

АКЦЕНТНАЯ ГРУППА: УДАРИМ ПО ОКОНЧАНИЮ

По образу и подобию зонта́ и моста́ будут иметь ударение слова: ёж — ежа́ — ежей, двор — двора́ — дворов, кит — кита́ — китов, жук — жука́ — жуков, меч — меча́ — мечей, ствол — ствола́ — стволов, нож — ножа́ — ножей, труд — труда́ — трудов

современников, и от степени употребления в телерадиовещании и практике речи вообще. Посмотрим, что происходит, на примере известнейших личностей.

Часто и на практике звучит, и в словаре рекомендуется: Исаак *Ньюто́н* — английский математик, астроном и физик, Джон *Дальто́н* (*До́лтон*) — английский физик и химик. Как в родном варианте, так и с учетом массового произношения говорят имена *Ре́мбрандт Ха́рменс* ван Рейн — голландский художник, Джордж *Ва́шингтон* и Авраам *Линкольн* — американские президенты. Хотя и иные ударения не будут ошибочными, это тоже норма.

А вот ударение в фамилии *Ше́кспира* отличается от традиционного и появилось под влиянием французской нормы ставить его на последний слог. Тот вариант, который нам более привычен, — *Шекспи́р*. Так, *Шекспи́р* запечатлен и в словарном варианте, как и французские *Золя́*, *Дюма́*, *Флобе́р*, *Бальза́к*, *Стенда́ль*, что соответствует норме. Испанец по происхождению Пабло *Пика́ссо*, будучи французским художником, во Франции стал *Пикасо́*, и его фамилию в России сегодня чаще можно услышать в таком варианте. Но сейчас ударение снова меняется в сторону изначального — *Пика́ссо*. Константин *Бальмо́нт*, русский поэт, был таковым по свидетельству современников и по собственному усмотрению, но в словарях встречается и написание *Бальмонт*.

В итальянских, испанских, португальских и румынских фамилиях преобладает ударение на предпоследнем слоге: *Ми́гель Серва́нтес, Да́нте Алигье́ри, Джако́мо Казано́ва, Анто́нио Банде́рас.*

В татарском, турецком и иногда в кавказских языках ударение ставится на конце слова: *Муса́ Джали́ль, Фахри́е Эвдже́н, Бергюзар Ко́рель, Назы́м Хикме́т, Бура́к Озчиви́т.*

По всем правилам английского языка с шотландской безударной приставкой у Шекспира должна была быть леди *Макбе́т*, но во всех словарях и в употреблении она осталась *Ма́кбет*. Хотя в именах собственных родом из Англии ударение в своем большинстве стоит на первых слогах: *Ба́йрон, Ду́нкан, Да́рвин.*

В словарях и практическом употреблении американец-мультипликатор известен как Уолт *Дисне́й*, хотя вы, наверное, слышали и *Ди́сней*. А вот фамилия Стюарт достаточно вариативна в своем ударении: Джеймс *Стю́арт* — английский экономист, Гилберт *Стю́арт* — американский художник, но Мария *Стю́арт* — шотландская королева, звучит согласно традиции.

У немцев в основном под ударением стоит корень слова, редко бывает по-другому: *Шу́ман, Шу́берт, Э́гмонт, Ге́ндель.*

Одним словом, нужна изрядная эрудиция, чтобы не ошибаться.

«Слово происходит от звука, звук в слове»

(Фредерик Шопен)

КОТ ВАСИЛИЙ И КАТАВАСИЯ: ЧТО ОБЩЕГО?

...Нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово.

Н. В. Гоголь

Мы с детства слышим и используем фразы, настолько привычные на слух, что даже не допускаем мысли, будто они грамматически неправильны или слова употреблены в неверном значении. Ведь мы носители русского языка и с этим живем. На самом деле можно даже в серьезном возрасте сделать для себя новые языковые открытия. Тем и интересен наш родной язык.

Орфоэпический словарь поясняет орфоэпическую норму современного литературного языка, а именно произношение слова и место ударения в нем

ТОНКОСТИ В ЗНАЧЕНИИ

Сейчас же обуйся! — всем нам говорила мама. Однако слова *обуваться* и *обуть* в значении *надеть на себя* грамматически неверные. На себя можно *надеть обувь*, а если *обуть*, то только кого-то. Очень давно для этого действия даже существовал специальный глагол *набуть*, но теперь это архаизм, который не употребляется в современной речи.

Граждане, оплатите за проезд. Согласно синтаксической норме современного русского языка это неправильно, нужно говорить *оплатите проезд* или же *уплатите за проезд*. Почему? Для этого надо немного углубиться в законы лингвистики. Глагол *оплатить* переходный, управляет

существительным в винительном падеже без предлога и сам по себе означает «платить кому-либо за что-либо, внести плату, вознаграждение» или «терять что-либо ради / во имя чего-либо». А вот его пароним (то есть слово, сходное — но не тождественное — по звучанию и морфемному составу, но имеющее иное значение) *уплатить* используется с предлогом.

Одолжи мне денег или займи мне денег? Здесь тоже почти постоянно делается ошибка. Глагол *занять* означает «взять в долг», а глагол *одолжить* — «дать в долг». То есть правильно говорить *одолжи мне денег, дай мне денег в долг* или *можно ли занять у тебя денег*. А фраза *займи мне денег* буквально значит «возьми (у кого-то) денег мне в долг».

Помните шутку *«Садитесь, пожалуйста! — Я, пожалуйста, присяду, а сестя я всегда успею»* (в значении «за решетку»)? Если обратиться к буквальному толкованию слова, то глагол *присаживаться* означает «опуститься на полусогнутых ногах» (от неожиданности, на корточки) или «сестя на короткое время» (на дорожку). И в таком понимании может быть расценен собеседником как невежливое обращение. Человеку заведомо и открыто предлагают «побыть недолго» или «примоститься на краешек стула», вместо того чтобы удобно расположиться для длительной беседы. Потому правильно говорить *садитесь, пожалуйста!* И не надо смущаться, что кто-то в ответ может повторить всем известную шутку.

ВОТ ЭТО ДА!

В русском языке существуют лишь два слова с тремя буквами е подряд: *змееед* и *длинношее*

Архаизмы — устаревшие слова, вытесненные из современного литературного русского языка их новыми названиями

Будто наваждение в последнее время преследует фраза *кто крайний?* (в очереди) вместо *кто последний?* и даже *крайний раз* вместо *последний раз*. Надо сказать, что выражение *кто крайний?* в этом значении характерно для украинского языка, но не для русского. Говорить *крайний* вместо *последний* — грубое нарушение норм русской литературной речи, но делается это еще и из-за банального... суеверия. Многих смущает негативная окраска слова *последний* в том смысле, что некое событие и правда может оказаться последним в жизни. Или же *последний* в значении «худший из подобных, самый плохой». Только ведь слово это имеет и другие значения: «новейшей разработки, самый современный». Правильно говорить: *кто последний?* и *последний раз*. Суеверная замена слова *последний* на слово *крайний* пошла от профессионального сленга людей, работа которых связана с постоянным риском для жизни (военнослужащих, сотрудников спасательных служб и т. п.), но не обязательно это переносить в повседневную жизнь.

Давай решим или *давай порешаем?* Снова обратимся к буквальному толкованию слова *порешаем*. Это далеко не синоним глагола *решим*. Он означает «решать вопрос в течение какого-то недолгого промежутка времени». Например, порешать задачу немного и бросить. *Решим* же должно привести к законченному результату. Потому правильно *давай решим вопрос*. Кроме того, вполне грамматически правильное

слово *порешаем* в таком значении скорее напоминает жаргон 90-х и малиновые пиджаки.

ЕСТЬ ЛИ ТАКОЕ СЛОВО?

Не покладено, а положено, не положено, а закопано, не закопано, а зарыто... Эта шутка из мультфильма родилась не на пустом месте. Ошибку повторяют тысячи людей на протяжении многих десятилетий. И все же: *класть* или *ложить*? *Покласть* или *положить*? А тут можно долго не рассуждать и не углубляться в научные дебри. Достаточно просто запомнить. Распространенного в разговорной речи глагола *ложить* в литературном русском языке не существует. Ни в каком виде. Есть глаголы с приставкой: *доложить, переложить, уложить, выложить, приложить, наложить, положить*. И только так. Есть глагол *ложиться*, с возвратным суффиксом *-ся*, а в значении, в котором часто употребляют несуществующее слово *ложить*, правильно говорить слово *класть*. Глагол *покласть* в литературном русском языке тоже не употребляется, поскольку это просторечие, да еще и устаревшее, но тем не менее он указан в словарях и может встречаться у классиков.

ПОМОЖЕТ СЛОВАРЬ

Вот такая *катавасия* у нас приключилась! Суть выражения всем понятна: путаница, беспорядок, суета. Однако

БЫТЬ БАБОЙ ПОЧЕТНО

Сейчас слово «баба» воспринимается как не лучший комплимент, а раньше так называли женщину, которая смогла подарить мужу сына. Это было очень почетно

*«Головщик наш
Арефа тут же сто-
ял и сразу его по-
слушал и ударил:
"Отверзу уста", —
а другие подхвати-
ли, и мы катавасию
кричим, бури вою со-
противляясь...»*

(Н. С. Лесков,
«Запечатленный
ангел»)

грамматически никакие коты и тем более Василии к происшествию отношения не имеют. *Катавасия* в переводе с греческого *katabasns* означает «нисхождение», церковное пение на утренней службе, когда две певчие группы сходятся вместе в центре храма. Духовные семинаристы стали употреблять это выражение в случае, если они сбивались и слияние хоров происходило не впадет. Позже понятие переключалось в светскую жизнь.

Литературные редакторы и корректоры во время правки художественных произведений постоянно обращаются к толковым, словообразовательным, орфоэпическим словарям, словарям иностранных слов, а в ряде случаев — и к тем, в которых зафиксированы старые нормы, например к «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля. Это совсем не означает, что писатели, редакторы, корректоры безграмотны или не уверены в себе. Это говорит лишь о том, что язык — живой организм, он постоянно меняется и развивается, и его развитие также зависит от его носителей. И любой человек, даже профессионал, может что-то упустить. Более того, русский язык настолько разнообразен и многогранен, что вряд ли кто-то может похвастаться стопроцентной грамотностью. Но способность ставить слово на положенное ему место и в нужный контекст надо развивать, в том числе не стесняясь обращаться к словарям. Ведь даже специалисты не стесняются.